

XIV Международный оперный фестиваль имени Шалаяпина

С 18 по 26 февраля в Татарском академическом театре оперы и балета имени М. Джалиля прошел Четырнадцатый Международный оперный фестиваль имени Ф.И. Шалаяпина.

Программа фестиваля

18 февраля: М. Мусоргский — Борис Годунов (пост. 1992)

Дирижер И. Лацанич (Львов, Украина); Солисты: В. Ванев (Петербург), В. Луханин (Петербург), Г. Ластовка (Казань), В. Попов (Чехия), А. Масленников (Москва), В. Напарин (Петербург)

19 февраля: Дж. Верди — Риголетто Дирижер В. Кираджиев (Австрия); Солисты: В. Тюменцев (Пермь), Т. Гугушвили (Тбилиси, Грузия), Р. Ермохина (Казань), Ю. Борисенко (Казань), В. Луханин (Петербург), А. Шулятьева (Ижевск)

20 февраля: Концерт Участвуют: А. Чечубенко (Одесса, Украина), К. Примроуз (Великобритания), С. Оуэн (Великобритания), В. Иванов (Чебоксары), Г. Беззубенков (Петербург)

21 февраля: Р. Вагнер — Летучий голландец (пост. 1991) Дирижер Г. Ринквичюс (Литва); Солисты: С. Оуэн (Великобритания), К. Примроуз (Великобритания), А. Агамирзов (Каунас, Литва)

22 февраля: Дж. Верди — Риголетто Дирижер — М. Тургумбаев (Казань); Солисты: Н. Путилин (Петербург), Е. Брылева (Москва), В. Луханин (Петербург), Г. Ковриков (Казань)

23 февраля: Дж. Пуччини — Тоска (пост. 1993) Дирижер И. Головин (Москва); Солисты: Е. Зеленская (Москва), Н. Путилин (Петербург), Т. Гугушвили (Тбилиси, Грузия), В. Луханин (Петербург)

24 февраля: Н. Римский-Корсаков — Царская невеста Дирижер — Ю. Кочнев (Саратов); Солисты: Т. Ерастова (Москва), С. Смирнова (Казань), В. Тюменцев (Пермь), В. Белов (Уфа)

25 февраля: Дж. Россини — Севильский цирюльник Дирижер — И. Головин (Москва); Солисты: А. Пономарев (Москва), Э. Трескин (Чехия), З. Сунгатулина (Казань), В. Луханин (Петербург), В. Бусыгин (Нижегород), И. Домарев (Уфа)

26 февраля: Гала-концерт

Во время фестиваля в Зеленой гостиной театра экспонировалась выставка акварелей И. Аксеновой "Родина Ф.И. Шалаяпина". В фойе театра перед спектаклями и в антрактах играл струнный квартет. В рамках фестиваля состоялась и традиционные Шалаяпинские чтения на тему "Шалаяпин и

"Кульминацией Четырнадцатого шалаяпинского фестиваля, бесспорно, стал "Летучий голландец" Вагнера в постановке бывшего главного режиссера Татарского театра Валерия Раку с участием зарубежных солистов. Только ради этого спектакля стоило бросить неотложные дела и приехать в Казань, чтобы услышать тот потрясающе "вкусный" звук, который литовский maestro Гинтарас Ринквичюс извлек из местного оркестра.

В "зону кульминации" фестиваля вошло и второе представление "Риголетто" (режиссер В. Раку) под управлением Медета Тургумбаева с участием Николая Путилина — лучшего на сегодня исполнителя главной партии (кстати, в прошлом — солиста Казанского театра).

Но "звездный час" не может длиться вечно, и уже в "Тоске" московский дирижер Игорь Головин и сопрано из "Новой оперы" Елена Зеленская несколько "затормозили" стихийный порыв Н. Путилина (Скарпия) и Т. Гугушвили (Каварадосси).

С первых же тактов увертюры неграмотная во всех отношениях постановка "Царской невесты" (режиссер Г. Миллер), которую дирижер из Саратова Юрий Кочнев превратил к тому же в ключевое, заигранное скерцо, была обречена.

Что касается "Бориса Годунова" в редакции Римского-Корсакова (раньше в театре опера шла в редакции Шостаковича), то тенденция тиражирования отживших музейных спектаклей Большого театра представляется более чем сомнительной.

По традиции, фестиваль собрал со-

Горький", в которых приняли участие ученые, театроведы, краеведы, сотрудники музеев Москвы, Петербурга, Харькова, Кисловодска, Нижнего Новгорода, Уфы, Казани, а также Дарья Максимовна и Марфа Максимовна Пешковы.

В программе фестиваля театр выразил благодарность администрации Казани во главе с К. Исхаковым за помощь в проведении фестиваля. Кроме того, художественный руководитель оперы Г. Хайбулина отметила большое внимание и поддержку, которые оказывают театру во всех его начинаниях Президент Республики Татарстан М. Шаймиев, второй год подряд посещающий фестиваль, и Министр культуры РТ М. Таишев.

Дирижеры, участвовавшие в фестивале:

Игорь Лацанич — долгое время был главным дирижером Львовского театра оперы и балета, в настоящее время работает там же по контракту и преподает в Львовской консерватории;

Юрий Кочнев — главный дирижер Саратовской оперы;

Владимир Кираджиев из (Австрии) — работает по контрактам с западными театрами, ставит оперы, балеты, исполняет симфонические программы;

Игорь Головин — дирижер Государственного академического симфонического оркестра под управлением Е. Светланова. Карьера И. Головина в качестве оперного дирижера началась именно с Шалаяпинского фестиваля: в свое время В. Раку пригласил его дирижировать "Пиковой дамой" и концертным исполнением "Иоланты"; в 1991 году И. Головин участвовал в постановке "Летучего голландца". В настоящее время часто приезжает в театр и дирижирует спектаклями текущего репертуара.

Гинтарас Ринквичюс — главный дирижер Государственного симфонического оркестра Литвы, осуществивший со своим оркестром постановку "Летучего голландца" в оперном театре Вильнюса. Г. Ринквичюс привез солиста Вильнюсской оперы А. Агамирзова, который весьма интересно исполнил партию Эрика.

Медет Тургумбаев — выпускник Московской консерватории. Работает в Татарском оперном театре второй сезон. Дирижирует спектаклями в других театрах, в частности — в ТЮБ Республики Башкортостан.

цветие талантливых артистов. Хотя их имена не были столь громкими, все участники проявили себя мастерами оперного искусства. Шалаяпинский репертуар пел Владимир Ванев из МАЛЕГОТА (Борис). Солист Мариинского театра Геннадий Беззубенков блеснул в духовных песнопениях. Стильное вагнеровское пение продемонстрировала солистка Английской национальной оперы, австралийка Клея Примроуз (Сента) и англичанин Стивен Оуэн (Голландец). С партией Эрика в опере Вагнера хорошо справился никому не известный тенор из Литвы Александр Агамирзов. Страстной Любашей была Татьяна Ерастова из Большого, не менее страстным Самозванцем — обладатель выразительного тенора Валерий Попов из Брно. Целое представление из одной только арии Джанни Скикки устроил в концерте яркий баритон из Чебоксар Валерий Иванов. Главным же любимцем публики стал драматический тенор из Тбилиси Теймураз Гугушвили.

Репутация казанской оперной группы всегда была достаточно высокой. Среди певцов старшего поколения можно выделить стабильное меццо-сопрано Галину Ластовку (Марина Мнишек) и сопрано Клару Хайрутдинову (Сабурова, Шинкарь, ария Сантуцци в концерте). Открытием фестиваля стали Раида Ермохина (Джильда), лирический тенор Георгий Ковриков и сопрано Светлана Смирнова (Марфа). Юрий Петров преподнес публике "сюрприз", выступив в партии Рулевого в "Летучем голландце": Вагнера он пел "моцартовским" звуком.

Андрей ХРИПИН

Наш корреспондент беседует о Шалаяпинском фестивале с художественным руководителем оперы Татарского академического театра оперы и балета имени М. Джалиля Гюзелью Хайбулиной.

МО: Шалаяпинский фестиваль проводится в вашем театре уже в четырнадцатый раз. Какова его концепция и как развивался он все эти годы?

— Идея фестиваля была изначально связана с именем великого Шалаяпина. И казанский фестиваль был первым в России "именным" фестивалем, посвященным памяти певца. Именно на нашем опыте учились организаторы всех появившихся позднее оперных фестивалей. Основной принцип составления программы фестиваля — включение в нее спектаклей из репертуара Шалаяпина, лучших спектаклей нашего репертуара и последних премьер. В этих спектаклях выступают ведущие певцы нашей страны и зарубежных театров. Начавшись как скромный Всероссийский с очень малым количеством спектаклей и приглашенных отдельных солистов на ведущие партии, Шалаяпинский фестиваль вырос до уровня международного. Каждый из руководителей театра вносил в фестиваль что-то новое. Так главный режиссер Валерий Раку ввел традицию приглашения на фестиваль не отдельных исполнителей, а целых ансамблей (у нас выступали исполнители из Львова в "Доне Паскуале" — на украинском языке, затем приехали солисты из Риги на "Отелло"). Он же предложил, чтобы основной ансамбль певцов пел на языке оригинала. Это сразу же позволило нам спокойно вводить в спектакли любых приглашенных солистов — в том числе и зарубежных. Кстати, очень скоро театр стал ставить оперы только на языке оригинала. И, наконец, следующим шагом стало исполнение опер в концертном варианте в рамках фестиваля ("Иоланта" Чайковского, "Богема" Пуччини).

Ф. Шалаяпин в роли Дона Базилио

В последние годы мы стараемся не только расширить "географию", но и ориентироваться на более высокий уровень исполнения. В этом нам помогают контакты с целым рядом фирм и импресарио. Например, с нашим театром давно и плодотворно работает Центр музыки и театра (артистический директор Дмитрий Вдовин). Благодаря этому на нынешнем фестивале выступили два певца из Англи. Наш бывший солист Эдуард Трескин, работающий ныне в Пражской опере, от нашего имени ведет переговоры с певцами. В этом году благодаря его усилиям в Казань приехал замечательный тенор — солист оперы города Брно Валерий Попов (он уроженец Харькова).

Особое внимание я уделяю дирижерскому составу фестиваля. Это принципиальный момент: приглашенные солисты часто поют у нас на фестивале с одной репетицией или даже без нее. И на спектакле все зависит от человека, который стоит за пультом. МО: Как происходит отбор со-

листов для участия в спектаклях фестиваля?

— С некоторыми из певцов у нас уже сложились "долгосрочные отношения" — мы заключили с ними контракты, и они регулярно выступают в спектаклях нашего театра. Кроме того, у меня есть картотека на певцов бывшего СССР и некоторых зарубежных стран. А вообще-то надо знать "вокальный рынок", следить за событиями, примечать новые имена...

В каждом нашем фестивале участвуют как бы три группы солистов. Первая — это "звезды". Без них не состоится ни один фестиваль — ведь публику интересуют прежде всего "звезды" и она именно их хочет услышать. И мы так рассчитываем свои финансовые возможности, чтобы иметь возможность приглашать таких певцов, как Н. Путилин (любимец казанской публики, ушедший от нас в Мариинку), В. Ванев из театра им. Мусоргского, Т. Ерастова и Е. Брылева (ГАБТ), Е. Зеленская ("Новая опера")...

Вторая группа — солисты, которые никогда не выступали на фестивале, но, по имеющейся у нас информации, очень интересны. За некоторыми из них приходится подолгу "охотиться" — например, В. Попова или Т. Гугушвили из Тбилисского оперного театра я пыталась "вытащить" к нам около трех лет. Та же история была с В. Ваневым. К сожалению, не все театры относятся и к нам, и к певцам с пониманием — не все отпускают солистов. В этом отношении пример Валерия Гергиева просто уникален: накануне гастролей в Америке он решил поехать на Шалаяпинский фестиваль певцам Мариинского театра Г. Беззубенкову, Н. Путилину и О. Кондиной (к сожалению, она заболела и не выступала в Казани). Много певцов из Мариинки было и на прошлом фестивале. К счастью, руководитель самой мощной на сегодняшний день оперной труппы России хорошо понимает проблемы провинции. И я ему очень благодарна за это.

Наконец, третья группа исполнителей — певцы нашего театра, участие которых в фестивале мы считаем обязательным. Это и ведущие солисты (Г. Ластовка, З. Хизатулина, Е. Михайлова), и молодые перспективные певцы — Р. Ермохина, С. Смирнова, Г. Ковриков, для которых дебют на фестивале является и определенным шагом в карьере, и большим стимулом для профессионального роста.

МО: Какую роль играет фестиваль в жизни театра, что он дает коллективу?

— Это школа мастерства и для оркестра, и для хора, и для солистов. В дни фестиваля театр живет какой-то особенной жизнью: все ходят на многочисленные репетиции, независимо от того, заняты они в них или нет. Все ходят на спектакли. Общение с новыми певцами, дирижерами, которые вносят, как правило, новые нюансы в трактовку всей партии или отдельной партии, обогащает всех и, конечно, способствует профессиональному росту труппы.

Так, например, лет пять назад оркестр был одним из самых слабых "звеньев" в опере. Конечно, надо позвать талантливого главного дирижера, чтобы он поднял уровень оркестра. Но при нынешнем оттоке кадров за границу это нереально. Нынешняя же контрактная система позволяет нам приглашать в театр первоклассных дирижеров (и не только на фестивале) — тех, кто не покинет свои города, но с удовольствием будут приезжать на отдельные наши постановки или спектакли. Они в этом заинтере-

сованы — и в силу достаточного профессионализма нашего коллектива, и из-за хороших гонораров, которые мы им платим. Вот такие люди, работая с оркестром, постепенно повышают его уровень. Кстати, в росте профессионализма заинтересованы и сами оркестранты. Стимулом для них являются зарубежные поездки — кто же пригласит на Запад плохо играющий оркестр?

Конечно, если бы в театре появился такой главный дирижер, как Лацанич, мне бы, наверное, было бы спокойнее. Но, я уверена, что провинциальный театр не может жить без постоянного притока новых сил, без постоянного общения с первоклассными дирижерами и солистами. Только эта постоянная "циркуляция" и может удерживать провинциальный театр на приемлемом уровне...

МО: Можно предположить, что певцы вашего театра могут быть и не очень довольны приездом других артистов и их участием в спектаклях.

— Мне не раз приходилось слышать: "Зачем проводим фестиваль — самим работы мало, самим хочется петь!" Это и понятно — со всеми нашими певцами заключены контракты, по которым они получают определенную сумму за каждый спетый спектакль. То есть, мы как бы отнимаем у своих певцов кусок хлеба... Но в этой ситуации и я, и директор театра Р. Мухаметзянов принципиально выступаем за приглашение певцов "со стороны". В первую очередь мы думаем о публике. Ну не будет она двадцать лет подряд слушать каждый месяц в одной партии одного и того же певца — будь это хоть Паваротти! Публике хочется послушать кого-то другого. МО: Певцы поют на фестивале с одной репетицией. Нет ли в этом опасности не очень качественного исполнения?

— Вопрос этот некорректен по отношению и к организаторам, и к исполнителям. Мы приглашаем только профессионалов, а они уже давно работают по "западной" модели, входя в спектакль с одной репетиции.

МО: А не страдает ли режиссерский рисунок постановки?

— В театре есть видеотека. Приехав к нам, певец смотрит запись спектакля, в котором ему предстоит выступать — профессионалу достаточно одного просмотра, чтобы запомнить входы и выходы, мизансцены. К тому же и нам, и публике интересно не столько сохранение того режиссерского рисунка, который мы видим изо дня в день, сколько то новое, что вносит исполнитель в трактовку образа.

Видим изо дня в день, столько то новое, что вносит исполнитель в трактовку образа.

МО: Мы говорили сейчас, в основном, о фестивале. А как развивался в эти годы сам театр?

— 14 лет назад в театр пришел директор Рауфаль Мухаметзянов, который получил его как бы в "разобранном" состоянии. Зрительный зал заполнялся тогда едва на двадцать процентов. И только постепенно театр вышел из кризиса — за счет продуманной кадровой, финансовой, организационной политики руководства. Именно у нас была впервые в России введена контрактная система. И то, за что борются в Большом театре только сейчас — упразднение института главных специалистов — у нас уже произошло. Кстати, переход к контрактной системе продолжался у нас 6 лет! И не последнюю роль в реформах и развитии театра сыграл Шалаяпинский фестиваль. Гюзель Хайбулина (род. 1968) — окончила Казанскую консерваторию по специальности музыковедение. Художественный руководитель оперы с 1992 года. Ныне заочно учится в РАТИ (бывш. ГИТИС) на театроведческом отделении по специальности "театральная критика".

Шалаяпин, Ф.И. (режиссер)